

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СУФИЗМА НА СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ КАВКАЗЕ

Шатурсунов Камаль Абдуггапорович

*Преподаватель, Республиканская специализированная музыкальная школа имени
Глиэра*

Появление и утверждение ислама на Кавказе - длительный, многовековой исторический и духовно-культурный процесс, и он связан с арабскими завоевательными походами, влиянием мусульман на духовное состояние, местных народов, исповедующих язычество [1]. Ислам на Северном Кавказе утверждался не мгновенно, а растянулся на многие века. Сначала дисперсно возникали небольшие мусульманские анклав, находившиеся в окружении различных народов, говорящих на разных языках, исповедующих разные верования. Первые местные мусульмане сталкивались, находились во взаимно-действии с иудеями и христианами, которые уже к моменту арабских завоеваний были распространены в Армении, Грузии, Азербайджане, Дагестане.

Суфизм, как собственно исламское духовное явление, появляется в XI веке в Дербенте. Носителями идей суфизма были ре-масляники, прибывшие из мусульманских стран и основавшие в Дербенте. По мнению А. К. Аликберова, на Кавказе в X-XII веках существовали «суфийские доктринальные сочинения, практические руководства по мусульманскому мистицизму» [2, с. 302]. Азербайджанский исследователь Махмудбеков конца XIX века пишет, что суфизм появился в Ширване из Аравии [3, с. 17]. Именно Дербенд сыграл ключевую роль в распространении суфизма на Северном Кавказа.

Этот город в указанный период превратился «в центр духовно-культурной жизни кавказ-ских мусульман, а также в город многочис-ленных суфиев» [4, с. 58].

Суфизм на Северном Кавказе неодноро-ден, здесь существуют три тариката: накш-бандийа, кадирийа, шазилийа. Эти тарикаты, имеющие свои ритуальные и идейные разли-чия, появились среди народов региона в раз-ное время.

Общеизвестно, что зачинателем тариката нахшбандийа является среднеазиатский мистик Баха ад-Дин Мухаммед Накшбанд (1318-1389). В своей религиозной деятельности он отвергал показную обрядность, придерживался духовной чистоты, добровольной бедности. По его мнению, суфий был обязан строго выполнять все нормы шариата. Его учение базировалось на влечении к Божественной истине и тихом зикре (хуфийа), исполняемом коллективно. Тарикат нахшбандийа характеризуется на II принципах, соблюдение которых должно приве-сти его последователей к духовному, нрав-ставенному совершенству. Эти принципы мусульманина ориентировали на уединение в обществе, странствие, контроль за каждым шагом и дыханием, сохранение бдительности, на запоминание, осознание времени, соблюдение

формул поминания Бога, на чёткое отчеканивайте в сердце имени Бога и др. По его мнению, «тихий зикр помогает человеку познать свою тайну» [5, с. 41-42].

В Дагестане, Чечне и Ингушетии встречаются множество мест захоронения суфийских святых, над их могилами воздвигнуты мавзолеи (зияраты), являющиеся местами регулярного паломничества мусульман. Датировка этих культовых памятников относится к XII-XIV вв. Надписи на них на арабском языке подтверждают, что «многочисленные пиры в Южном Дагестане, особенно благоговейное отношение к ним, многочисленные мавзолеи на могилах святых, легенды о чудесах, ими творимых, свидетельствуют о широком проникновении в этот район в XI-XVII веках суфийских идей» [6].

Религиозную ситуацию в Чечне и Дагестане достаточно подробно описал турецкий путешественник, дервиш Эвлия Челеби, который весной 1666 г. путешествовал по Северному Кавказу. Он пишет, что в Чечне и Дагестане население является мусульманским, представители которого являются последователями **шафиитского** мазхаба [7, с. 117]. Этот путешественник обращал внимание на наличие «текке (обитель - авт.) дервишей ордена накшбандийа» [там же]. Это высказывание позволяет признать, что указан вид суфизма, а именно тарикат накшбандийа, бытовавший в северной части средневекового Дагестана. Предположительно, тарикат этот был занесен на Северный Кавказ в кон-це XIV в. во время нашествия Тамерлана. Учение накшбандийа способствовало тому, что народы Кавказа, кочевые и полuosедлые тюркские племена Средней Азии оказались вовлеченными в суннитский ислам.

Более позднее распространение суфизма на Кавказе сопряжено с завоевательной политикой русского царизма. Тарикат накшбандийа на Кавказе связан с религиозной деятельностью Исмаил-хаджи **Кюрдамирского** (1787-1848) из Ширвана, ученика суфия Ха-лида аль-Багдади, курда по национальности, получившего религиозное образование в Багдаде. Исмаил-хаджи через своего ученика Хасмухаммада передал науку ладуни (Божественное знание) Мухаммаду Яранскому из Южного Дагестана. Через его преемников, Джамалуддина Казикумухского, имама Газимухаммада и имама Шамиля, учение накшбандийа-халидийа превращается в идеологию народно-освободительного движения (мюридизм) кавказских горцев в 20-50-х годах XIX века. Идеиные истоки мюридизма или политически ориентированного тариката накшбандийа формируются среди шейхов Азербайджана. Наиболее выдающимся среди них был Исмаил-хаджи, эмигрировавший во второй половине XIX века в Анатолию из-за преследований царской властью.

Высказывается и такая точка зрения, что среди мусульманских народов Поволжья тарикат накшбандийа проник в XV веке. Но специалисты считают, что первые суфийские ордена пришли в Волжскую Булгарию в середине X века и существовали в рамках ислама, а также в условиях бытования языческой религии Тенгре. В XIII веке Беркехан принял суфизм братства кубравийа. Но постепенно кубравийа был вытеснен суфийским орденом накшбандийа. Народы Поволжья в

течение XVIII-XIX веков имели прочные духовные связи со Средней Азией, где был широко распространен тарикат накшбандийа, а татарские ишаны вплоть до 1991 года получали духовное образование в Бухаре [8].

О причинах распространения накшбандийа среди народов Поволжья пишет Р. Г. Тагиров, который приводит содержательную позицию Ризауддина Фархутдинова: «После уничтожения Казанского ханства часть мусульман бежала в Среднюю Азию, и позже некоторые, получив там религиозное образование, вернулись на родину. Среди вернувшихся были люди, учившиеся у ученых людей в местах получения образования, и они переписали и принесли домой некоторые сочинения и книги». Естественно, обучаясь в религиозных центрах Средней Азии, татарские шакирды, вернувшись, принесли с собой не только религиозные знания, но и суфизм накшбандийского толка. Это объясняется тем, что именно в этих регионах были очень сильны позиции тариката накшбандийа, который впоследствии распространился и у нас. Нет ничего удивительного в том, что наряду с традиционными религиозными дисциплинами, такими как фикх, тафсир, грамматика арабского языка, шакирды из Поволжья изучали калам, а также проходили курс обучения и суфийских книг у авторитетных наставников того времени. Именно под влиянием ученых и суфиев Бухары у татар начинает формироваться традиция схоластических сочинений по каламу» [9].

Если среди мусульман Поволжья при советской власти суфизм перестал бытовать, то в значительной мере он укрепился в этнокультурных традициях народов Северного Кавказа. Такие тарикаты, как накшбандийа, кадирийа, шазилийа, и ныне сохраняют свои духовно-культурные позиции в Дагестане, Чечне, Ингушетии. Они являются неотъемлемой частью местного ислама, этнокультурных традиций народов региона. Достаточно широкий анализ влияния суфизма на народы Северного Кавказа дан в исследованиях В. Х. Акаева [10, 11, 12].

В современных условиях, когда под исламскими лозунгами совершаются различного рода экстремистские и террористические деяния, роль суфизма, часто характеризуемого как народный ислам, значительно возрастает. Это сопряжено с тем, что он близок к народным массам, отстаивает духовные, нравственно-гуманистические ценности, характерные местным народам, а также общенародным духовно-культурным ценностям. Суфизм не приемлет зло, кровопролитие, насилие. Он призывает к духовному, нравственному совершенствованию человека. Его потенциал позволяет широко реализовывать идеи терпения, согласия и взаимного понимания людей, их духовнонравственного совершенствования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Акаев В. Х., Акаев А. В. Арабские завоевания и распространение ислама на Кавказе // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2013. № 1 (1/18).

2. Аликберов А. К. Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хакаик» (XI-XII вв.). М.: Вост. лит., 2003. 847 с.
3. Махмудбеков М. Мюридическая секта на Кавказе // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 24. Тифлис, 1898.
4. Акаев В. Х. Суфийская культура на Северном Кавказе: теоретические и практические аспекты/Отв. ред. Г. В. Драч. Изд. 2-ое, перераб. и доп. Грозный: ГУП «Книжное изда-тельство», 2011.
5. Рахимов К. Седьмой пир. Хваджа Бахуддин Накшбанд. Ташкент: «SPLENDID IDEA», 2021.
6. Шихсаидов А. Р. Эпиграфические памятники Дагестана. М., 1984.
7. Челеби Эвлия. Книга путешествий. Ч. 2. М., 1979.
8. Мухаметшин Р. М. Татары и ислам в XX веке (Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана). Казань: «Фон». 2003.
9. Тагиров Р. Г. Суфизм в Поволжье: особенности функционирования // <http://www.e-riu.ru/knldg/prep>.
10. Abdullaev, M. A. (2003). Sufism and its varieties in the North Caucasus. 2-d, exp-d ed. Makhachkala.
11. Sabirov, N. 'Naqshbandi tariqa: emergence and development', available at: <http://www.islam-portal.ru/novosti/104/9118/>
12. Nasyrov, I. and Rasulev, Z. 'The last sheikh of the Volga region and the Urals', available at: http://www.sufizm.ru/sufizm_in_Russia/zejnulla/